

Фото: из личного архива Евгения Воскресенского

Евгений ВОСКРЕСЕНСКИЙ: У нас в Пушкино насыщенная культурная жизнь

» 1 стр. - О вас говорят, как о прекрасном комедийном актере. В давние времена шуты были при дворе одними из самых образованных и умных людей. Только они могли позволить себе сказать правду кому угодно. Сегодня каким должен быть человек, который «смешит людей»?

- (Смеется.) Вы знаете, шуты бывают гороховые, а бывают шуты, как в «Короле Лире», например. Скоморохов на Руси даже не считали за людей. Если говорить с точки зрения русской традиции, то они какие-то юродивые. Можно сразу вспомнить юродивого, который в «Борисе Годунове» правду сказал царю: «Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода - богородица не велит». Никто ведь не осмелился сказать. Вот в них, конечно, должен быть момент правды, сказанной с долей иронии в отношении к какой-то существующей проблеме. И обязательно должна быть сатира. Сатира в адрес «королевской рати» воспринимается из их уст более лояльно. Мне кажется, сейчас ничего в этом смысле не меняется. Но ведь и само положение шута нужно заслужить и осмелиться сказать что-то (смеется). Вот Аркадий Исаакович Райкин мог себе это позволить, Геннадий Викторович Хазанов мог, Жванецкий Михаил Михайлович мог. Они говорили о проблемах с юмором, сатирически. И через это можно было даже какие-то сложные вопросы решать. Они как-то фокусировали через юмор проблемы государства, и проблемы решались. И сейчас ничего не меняется, особенно в требованиях к таким артистам. - Сыграть комедийную роль сложнее, чем драматическую?

- Мне ближе комедийные роли по природе моей. Я не ска-

жу, что от этого мне сложнее играть драматические какие-то роли. Можно вспомнить «Шик» Шахназарова. Это была первая драматическая моя роль в кино. Потом Гоголя играл. К его двухсотлетию на телеканале «Культура» сделали документальный фильм «Гоголь. Прощальная повесть». Хотя многие говорят, что смешить сложнее, чем выжать слезу. Не могу я сказать, что сложнее, что проще. Мне предлагают в основном комедийные роли.

- Не обидно, что большинство режиссеров не видят в вас трагика?

- Абсолютно не обижает это. У меня есть свое кредо. Я хорошо себя в этом чувствую. Хотя, конечно, я мог бы играть и разные другие роли. Но продюсеры видят во мне в первую очередь комедийного актера. Но хорошо, что вообще видят (смеется).

- Вы запоминаетесь зрителю даже тогда, когда играете в эпизодической роли. Почему, как вы считаете?

- 110 ролей у меня уже сыграно, и в основном, конечно, небольшие роли, эпизодические. Главных ролей-то у меня штук 10 всего было. Поэтому эти эпизоды, наверное, легче делать комедийными. С ними, что называется, «ночь перespишь», придумаешь что-то оригинальное и эпизод этот больше заметен (смеется). Мне иногда говорят другие актеры: «Я уже столько главных ролей сыграл, а ты один эпизод и тебя чаще узнают!» (Смеется.) Например, когда я вел в девяностых на телевидении астрологические прогнозы. Это должна быть серьезная передача, а я превратил ее в комедийную. Хотя и прогнозы нам предоставляли профессиональные астрологи. А многие люди, которые ко мне потом подходили, говори-

Фото: из личного архива Евгения Воскресенского

МНЕ БЛИЖЕ КОМЕДИЙНЫЕ РОЛИ ПО ПРИРОДЕ МОЕЙ. Многие говорят, что смешить труднее, чем плакать, а я не уверен

ли, что, посмотрев мою передачу, они поняли, что все это такая чушь (смеется). Я на небольшие роли с удовольствием соглашаюсь, помогаю студентам и ВГИКа, и Высших режиссерских курсов. В их дипломных работах снимаюсь. Все это я делаю бесплатно только потому, что с ними очень интересно работать. У них такой творче-

ский накал, столько много они хотят сделать. Сразу вспоминаешь, как ты студентом тоже так горел.

- Когда я шеф-редактору нашей газеты предложила взять у вас интервью, он воскликнул: «Он в «Андерсене» снимался!»

- Вот видите, кто-то запомнил Андерсена. Однажды я ехал в поезде, и ко мне подходит мужик и говорит: «Вы в «Ландыше сере-

бристом» журналиста сыграли. Такая тварь получилась!» Я говорю: «И что, вы больше меня нигде не видели?» «Нет, - говорит, - больше нигде не видел!» (Смеется.) Часто приходится самому придумывать слова, переписывать текст, потому что пишут плохо, русского языка не знают. Например, в сериале «Медики» моя такая известная фраза, когда я напился, «Коллеги, вы меня теряете!» крылатой даже стала. Или в «Новогоднем переполохе» фраза была ничего не говорящая: «Вы меня оскорбили!», но я переделал ее: «Не надо меня оскорблять!» С ударением на последний слог (смеется). Хотели сначала вырезать, но оставили. И опять запомнилась эта фраза в народе. Вот так из маленьких фразок выстраивается эпизод. Каждое движение нужно выверить, походку придумать. И мне это присуще. Я как-то нахожу такие вещи. Но бывает, что и не нахожу. Вот, например, в сериале «Бедные родственники» я чего-то вообще не нашел изюминки для себя. Всегда я вот в таком поиске нахожусь.

- В вашей актерской биографии много сказок...

- Пока две. Детских фильмов побольше.

- Как вы считаете, сегодняшние фильмы-сказки сильно уступают сказкам Роу, Птушко? «12 месяцев» Анатолия Граника и «12 месяцев. Новая сказка» Дениса Елеонского, например? Какой должна быть современная сказка?